

- Тогда я скажу, что не смог тебя найти, - Ли Цин тоже был бизнесменом. Он был настолько хитрым, что переложил вину на Гуань Лина. Это не его вина, что он не смог найти кого-то, а не то, чтобы он не хотел уважить начальника Шана.

- Пусть так, - кисло ответил Гуань Лин.

Положив трубку, Гуань Лин некоторое время не заводил машину. Через несколько минут он снова глубоко вздохнул и горько рассмеялся. Затем он покачал головой, взял себя в руки и продолжил искать ресторан, чтобы поужинать.

Действительно, было немного одиноко ужинать в одиночестве, но, к счастью, ему больше не нужно было беспокоиться о Шан Инжуне, и он наконец-то обрел тишину и покой. Даже если эти несколько минут покоя были обменены на погребение всей его любви к одному человеку.

Такие люди, как Гуань Лин, разочаровавшись в любви, могли бы напиваться каждый день, и никто бы их не винил. Но Гуань Лин столько лет лелеял свои перья. Он не такой, как другие. Несмотря на то, что Шан Инжун никогда не отвечал ему взаимностью, у Гуань Лина не было ни одного момента близости с другим человеком. Он был не из тех, кто смотрит на то, что в кастрюле, пока ест из своей чашки*. Он был строг со своими эмоциями, что говорит о том, что он был очень дотошным человеком.

(ПП: 自给自足 (идиома), означающая не довольствоваться тем, что у тебя уже есть; смотреть по сторонам)

Таким образом, даже если он был разбит и разочарован, он не хотел потакать себе по этой причине, а старался как можно более разумно вытянуть свою жизнь на другой жизнеспособный путь.

Говоря прямо, он был очень уравновешенным человеком. Благодаря этому, несмотря на то, что он рос один, и никто ему не помогал, он не совершил много неверных поворотов. За исключением большой ошибки, когда он влюбился в Шан Инжуна, в остальном он не совершил никаких необратимых ошибок.

С этой точки зрения, он был совсем не похож на гея. С самого начала и до конца он любил и спал только с одним человеком - Шан Инжуном. Но Шан Инжун, будучи очень разборчивым человеком, имел четыре или пять любовников, с которыми он периодически спал.

Гуань Лин не думал, что в его характере есть что-то плохое. Он был очень честен в своих желаниях. Когда он любил, он любил от всей души, а когда не любил, он уходил.

Не было никакой необходимости так расстраиваться, а даже если и накатывала тоска, то это делалось за закрытыми дверями. Со временем печаль излечится, если найти подходящее лекарство, поэтому нет нужды так унижаться.

В этом также заключалась его способность справляться со сплетнями после того, как он перестал преследовать Шан Инжуна: насмешки и сочувствие других были временными, и их можно было перетерпеть.

Отступая перед Шан Инжуном, Гуань Лин делал это очень спокойно. И именно благодаря этому спокойствию он смог угадать реакцию Шан Инжуна.

Он опасался, что когда он оставит Шан Инжуна одного, этому человеку какое-то время придется немного пострадать, прежде чем он сможет продолжить новую жизнь с новыми привычками. Он не знал, смогут ли люди, которые будут с Шан Инжуном в будущем, хорошо о нем позаботиться.

Гуань Лин думал об этом спокойно и несколько холодно.

После того как Гуань Лин закончил трапезу на улице, он прокрался домой словно вор. Войдя в дом, он огляделся по сторонам на случай, если увидит знакомый номерной знак. К счастью, этого не случилось.

Как только он приехал домой, у него зазвонил телефон. Он поднял трубку и услышал, как Хэ Нуаньян беспомощно спрашивает по телефону:

- Где ты?

- Дома, где же еще я могу быть? - в замешательстве ответил Гуань Лин.

- Шан Фэйхун позвонила мне и спросила, где ты... - сказал Хэ Нуаньян, одновременно удивленный и беспомощный.

- Она? - при мысли об этой дамочке, которая терпеть его не могла, у Гуань Лина разболелась голова. Она всегда указывала на него подбородком, когда видела его. Гуань Лин не знал, почему она так его ненавидит, - Она ищет меня?

- Да, она попросила меня спросить, куда ты положил таблетки ее брата.

- Что за маленькая испорченная принцесса... - сказал Гуань Лин, покачав головой, и пошел вверх, открыв дверь на балкон, чтобы посмотреть, распустились ли сегодня сезонные цветы, которые он принес домой несколько дней назад, - Откуда я знаю, какие лекарства есть у ее брата? Им лучше найти врача.

- Я сказал ей, что не знаю, где ты... - ровно ответил Хэ Нуаньян.

Хэ Нуаньян не был простым человеком в общении, он мог быть действительно нежным только

со своей семьей и друзьями, но других людей он мог запросто отшить. Даже если Шан Фэйхун была старшей дочерью семьи Шан, Хэ Нюаньян мог не проявлять к ней уважения.

Гуань Лин тихонько рассмеялся и со вздохом сказал:

- Почему эти люди такие...

Эти люди действительно думали, что он был собакой, которую Шан Инжун мог позвать, когда вздумается.

- Кстати, - Хэ Нюаньян сделал паузу, а затем с любопытством спросил, - Что за кожное заболевание у Шан Инжуна?

- А?

- Вызовет ли оно рак? Если да, то он, скорее всего, умрет в скором времени. Я скажу Ли Цину, чтобы он готовился захватить его долю рынка в электронной промышленности.....- претенциозно спросил Хэ Нюаньян по телефону.

Он просто откровенное проклинал Шан Инжуна на смерть. Гуань Лин не знал, плакать или смеяться, услышав это.

- У него просто небольшая аллергия. Ничего серьезного. Боюсь, он съел то, что не должен был. Ему просто нужно пойти в больницу, сделать два укола, отдохнуть несколько дней, и он будет в порядке.

- Это звучит довольно серьезно.

- Я думаю, что отсутствие отдыха и все такое спровоцировали слишком сильную реакцию. Они еще не обратились в больницу?

- Ты довольно обеспокоен...

- Будь он в хорошем состоянии, они не стали бы меня искать... - сезонные цветы действительно цвели. Гуань Лин увидел, что почва была немного сухой, поэтому он взял лейку и полил горшки.

- Ты планируешь прятаться от них дальше? - Хэ Нюаньян, казалось, хотел поболтать еще немного.

- Забудь об этом, - хотя слово «прятаться» было немного неуклюжим, оно было недалеко от

истины. Гуань Лин поставил лейку и сел на стул, потирая виски, которые немного болели, и сказал, - В конце концов, я был рядом с ним почти десять лет, и я помогал ему в некоторых вещах. Ему будет немного некомфортно, если я вот так просто уйду, и ему потребуется некоторое время, чтобы адаптироваться.

- Да ладно, - сказал Хэ Нуаньян, улыбаясь, - Что значит «немного некомфортно»? Я был свидетелем того, как ты обращался с ним, это было похоже на обращение с предком. Думаю, он не сможет найти твою преданность, даже если наймет еще десять нянек.

Хэ Нуаньян сказал это в шутку, но Гуань Лин лишь горько улыбнулся:

- Ну и что, даже если я был предан ему, я ничего от этого не получил.

Хэ Нуаньян услышал его горечь, вздохнул на другом конце телефона, поправил свой тон и сказал:

- Теперь, когда ты перестал тратить на него свое время, хорошо бы забыть об этом и жить дальше, а не охранять камень, который не отвечает тебе.

- Я все еще немного реагирую, - Гуань Лин моргнул и сказал с нарочитым смешком в голосе, - Если бы я смог сделать его импотентом, я бы не чувствовал себя неудачником.

В этот момент Хэ Нуаньян не знал, плакать ему или смеяться.

- Я утешал тебя...

Гуань Лин улыбнулся:

- Спасибо. Не волнуйся, даже если мне придется прятаться, я сделаю это хорошо. Я не настолько глуп.

Хэ Нуаньян хорошо знал его и, естественно, знал его способности, поэтому, сказав еще нескольких слов, он положил трубку. Потом он сказал Ли Цину, который сидел рядом с ним и читал документ:

- Отныне, если кто-то, связанный с Шан Инжуном, придет искать Гуань Лина, ради меня останови его, кто бы он ни был.

Ли Цин издал «О», а затем посмотрел на Хэ Нуаньяна. Хэ Нуаньян похлопал его по плечу и пообещал:

- Не волнуйся, за это полагается награда.

Ли Цин удовлетворенно кивнул.

Гуань Лин положил трубку и просидел на стуле почти полчаса, прежде чем встал.

Несмотря на то, что Шан Инжун никогда не воспринимал его всерьез, он был влюблен в него более десяти лет, он преследовал его всеми силами в течение почти десяти лет, и он жил жизнью, сосредоточенной вокруг Шан Инжуна. И вдруг этот человек вычеркнут из его жизни, и хотя он был вполне успешен, он чувствовал себя еще более опустошенным от этого.

Он знал, что его уход из жизни Шан Инжуна - это всего лишь неудобный факт, и Шан Инжун может даже не узнать об этом до конца своих дней. Но Гуань Лину потребуется много времени, чтобы вернуть свою жизнь в нормальное русло.

Тот, кого любили, никогда не узнает, что тому, кого не любили, потребуется больше мужества, чтобы продолжить новую жизнь, чем для того, чтобы уйти.

Гуань Лин упорно добивался этого. Он не хотел, чтобы Шан Инжун разрушил его новую жизнь. Одного десятилетия было достаточно.

Уходя, он отказывался от права горевать и сочувствовать этому человеку. Что будет с Шан Инжуном в будущем, Гуань Лина уже не волновало.

Но все же ему немного не хотелось отпускать его.

Кожная аллергия Шан Инжуна все еще не давала покоя Гуань Лину. Он плохо спал всю ночь, даже после приема снотворного, и встал очень рано. Позаботившись о цветах и растениях на балконе и в маленьком дворике, он приготовил себе завтрак, привел в порядок дом и в восемь часов был готов ехать в офис.

Его дом находился относительно недалеко от компании, и обычно дорога занимала около 20 минут на машине.

Гуань Лин теперь приходил в офис в девять часов. Видя, что еще рано, он немного подумал об этом, а затем перемолол себе немного кофейных зерен. Он потратил двадцать минут на то, чтобы приготовить кофе, а затем планировал выпить его еще за двадцать минут до того, как ехать в офис.

Пока он пил кофе, ему позвонил Ши Байян.

- Менеджер, вы прибыли в компанию? - голос его помощника на другом конце телефона был

тихим и звучал несколько беспомощно.

- Еще нет, а что? - Гуань Лин на мгновение опешил.

- Это госпожа Анна из «Rong Guan». Она и ее муж всю ночь блокировали мою дверь. Они настойчиво спрашивали меня, где вы живете, и просили отвести их к вам, и они все еще у моего порога... - голос помощника звучал загнанно и беспомощно.

- А? - Гуань Лин не ожидал от Анны такого поведения и слегка нахмурился, - В чем дело?

- Они не вдавались в подробности, они просто сказали, что им нужно поговорить с вами...

- Они не сказали почему?

- Да.

- Выгони их. Меня сегодня не будет в офисе. Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне, - Гуань Лин подумал о том, что Анна сказала вчера об увольнении ее мужа, и испугался, что она ищет его из-за этого. Хотя они периодически общались, у него не было с Анной особых отношений, потому что она пришла по рекомендации Шан Фэйхун.

Если что-то случится, она должна обратиться к старшей дочери семьи Шан, а не к нему.

Гуань Лин недовольно положил трубку и задумался, решив, что лучше не ходить в офис пару дней. Бог знает, что происходит с семьей Шан. Он не хотел встречаться с Шан Инжуном в такое время. Они должны встретиться после того, как остынут друг от друга, то есть после того, как оба почувствуют, что лучше никому из них больше не попадать в подобную ситуацию.

Он больше не гнался за Шан Инжуном, поэтому не мог, как раньше, бросаться к нему только потому, что тот попал в беду. Им всем нужно привыкнуть к новой жизни.

Они должны начать с этого инцидента.

Гуань Лин решил спрятаться от Шан Инжуна как можно дальше, помогая ему отказаться от того образа жизни, который сложился под его опекой, а также помогая себе избавиться от яда, который был сосредоточен вокруг Шан Инжуна.

Им всем нужна новая жизнь, новое начало.

Приняв решение, Гуань Лин попросил у Ли Цина два выходных, а с двумя календарными выходными у него было в общей сложности четыре дня свободного времени. Он не собирался

оставаться дома в ближайшие несколько дней. Его дом находился недалеко от того места, где жил Шан Инжун, и хотя он не знал, знает ли Шан Инжун, где он живет, или нет, для него было слишком удобно постучать в его дверь.

Чтобы исключить такую возможность, Гуань Лин собрал кое-какую одежду, запихнул ее в сумку, поспешно сел в машину и уехал. Во время езды он чувствовал себя так, словно бежит, спасая свою жизнь.

Какой смысл во всем этом? Он был единственным, кому разбили сердце, и этот человек явно не заботился о нем, так почему бы ему просто не начать бегать за кем-то другим? Почему он убегал, как побитая собака, от того, кому на него было наплевать?

Интуиция Гуань Лина оказалась верной. Не успела его машина выехать из города, как его мобильный телефон снова зазвонил. Его помощник, Ши Байян, сообщил ему надтреснутым, хриплым голосом:

- Менеджер, госпожа Шан здесь...

Гуань Лин затормозил и съехал на обочину:

- Что происходит?

Как получилось, что все эти женщины, которые никогда бы не пришли просто так, внезапно объявились? Этого не должно быть...

Гуань Лин нахмурил брови, слушая, как Ши Байян говорит:

- Это из-за начальника Шана. Кажется, у него какие-то проблемы в госпитале.

Ши Байян сказал очень уверенно.

- Что за проблемы? Кто-то умирает? - Гуань Лин был немного раздражен, поэтому у него не было хороших слов.

- Менеджер, - Ши Байян стал еще более расстроенным от его нетерпеливого тона, - Я не знаю, госпожа Шан сейчас в кабинете босса, ищет вас и называет по имени. Босс попросил меня сначала уведомить вас.

- Этот человек умирает? - Гуань Лин потер голову, которая снова разболелась, - Это просто аллергия, к чему весь этот переполох? Байян, позвони и узнай, что с ним случилось.

- Я только что спросил у босса, кажется, шефа Шана тошнит от всего, что он ест, даже когда он пьет отвар, его кожа становится красной. Он сказал, что... он сказал, что... -Ши Байян немного колебался, когда речь зашла об этом.

- Что сказал? - спросил Гуань Лин в плохом настроении. На самом деле, когда Ши Байян сказал это, он немного понял.

- Он сказал, что вы знаете, как это вылечить. Шеф Шан сказал, что у него уже были один или два таких случая, и все они были вылечены вами, - как и ожидалось, Ши Байян сказал то, что Гуань Лин уже ожидал от него услышать.

- Я не врач. Откуда мне знать, что делать? Скажи госпоже Шан, что я здесь занят. Если она хочет спросить, как я лечил его раньше, скажи, что я делал ванну с эфирным маслом Jiu Mu Xiang, которое хранилось в шкафу в ванной. Затем давал ему немного глюконата кальция, и все, больше ничего. Пусть они пойдут к нему домой и все найдут, - после этого Гуань Лин был готов повесить трубку.

Он знал, что этот парень избалован до глубины души. Видите, одна пустяковая вещь пошла не так, как надо, и он тут же окружил себя людьми со всех сторон. Так какая разница, с ним или без него?

Гуань Лин не хотел больше мучить себя, поэтому он просто объяснил все.

- Менеджер, - Ши Байян знал, что он собирается повесить трубку, и быстро остановил его, - Сейчас это не похоже на простую аллергию, его тошнит от любой еды...

- Вот черт, ну не токсикоз же у него? - воскликнул Гуань Лин.

- Менеджер... - горло Ши Байяна настолько онемело, что он не мог выдавить ни слова.

- Хорошо, хорошо, я понял, - Гуань Лин тоже был расстроен, - Я не знаю, что с ним делать. Раньше у него никогда не было таких симптомов. Пусть они вызовут врача. Меня искать бесполезно. Я действительно не знаю, что делать.

Гуань Лин действительно не знал, почему Шан Инжуна вырвало в этот раз. Кроме небольшой аллергии, он всегда был здоров, его никогда не тошнило даже после употребления алкоголя. Как аллергия могла вызвать рвоту?

- Но госпожа Шан хочет найти вас...

- Что ей от меня нужно? - Гуань Лин был совершенно беспомощен, - Я не его нянька, я не травил его, в чем дело? Лучше скажи, что не смог меня найти.

- Менеджер... - Ши Байян горько улыбнулся с другой стороны, и беспомощно сказал, - Возможно, я не совсем понятно объяснил вам сейчас. Вы должны пойти в этот раз, даже если не хотите. Босс только что попросил секретаря Вана дать мне записку, в которой говорится, что вы должны вернуться немедленно...

Гуань Лин потерял дар речи.

- Он сказал, что от того, вернетесь вы или нет, зависит, сможем ли мы выиграть проект реконструкции в районе Ялонг в этот раз.

Гуань Лин действительно не знал, что сказать. Как и ожидалось, когда госпожа Шан делала ход, она не оставляла никому другого выбора, кроме как быть уничтоженным ею. Гуань Лин глубоко прочувствовал, что хорошо иметь власть и влияние, стоит им начать действовать, как они могут лишиться такого бессильного человека, как он, любой возможности сопротивляться.

Гуань Лин должен был встретиться с госпожой Шан в компании. Когда он вернулся в офис, женщина все еще была там. Благородная дама, которой было за пятьдесят, но на вид было около сорока, при виде Гуань Лина довольно улыбнулась. Она подошла к нему, затем вздохнула и сказала:

- Тебе пришлось нелегко в этот раз, прости, Гуань Лин. У него плохой аппетит в эти дни, потому что он скушает по каше, которую ты для него готовил.

Улыбка госпожи Шан была нежной и учтивой, и она относилась к нему с неопишуемой близостью, как с пожилым человеком. Если бы это было в прошлом, Гуань Лин наизнанку бы вывернулся, чтобы угодить этой особе, которую в будущем он мог бы назвать матерью. Но сейчас у него не было такого положения, да и не хотелось, поэтому он просто улыбнулся, кивнул и сказал:

- Я не знаю, что я могу сделать. Я слышал, что это кожная аллергия, так? Сходите к врачу. Пусть он примет какое-нибудь лекарство и отдохнет два дня, и все будет в порядке.

- Они не так хороши, как ты. Ты позаботился о нем, когда он повредил ногу в автомобильной аварии. Теперь, когда я думаю об этом, мы никогда не благодарили тебя должным образом... - сказала госпожа Шан с выражением сожаления на лице, приглашая Гуань Лина выйти за дверь.

Гуань Лин последовал за ней и вынужденно улыбнулся:

- Как бы то ни было, я был награжден.

Эта семья привыкла есть людей, не выплевывая костей, поэтому они не боялись испачкать руки. После стольких лет она благодарила его только сейчас? Это смелый поступок - выразить

благодарность, которой никогда не было.

Разве в то время они не думали, что делают ему одолжение, давая шанс сблизиться с Шан Инжуном? Разве Шан Фэйхун не говорила ему много раз, что если бы он не смог позаботиться о ее брате с ног до головы, она бы велела ему убираться прочь?

Гуань Лин сохранял поверхностную вежливость. Придя на стоянку, он не стал подходить к машине госпожи Шан. Он просто сказал, что поедет на своей машине и последует за ней.

Теперь, когда он уже приехал, госпожа Шан не боялась, что он сбежит. Она улыбнулась ему и кивнула, прежде чем сесть в свой лимузин.

- Господин Шан, - Гуань Лин вошел в одноместную палату Шан Инжуна и внутренне прищурился, глядя на него.

Даже если он не видел его долгое время, человек, сидящий на кровати, слишком сильно изменился. Он очень похудел, а под глазами появился намек на синеву - очевидно, он плохо спал.

- Ты здесь... - увидев его, Шан Инжун холодно кивнул. Затем он сказал госпоже Шан, которая стояла рядом с ним, - Мама, помоги мне выписаться из больницы. Я хочу пойти домой.

После этого он протянул руку Гуань Лину.

Гуань Лин не помог ему.

Шан Инжун посмотрел на него с легким укором в холодных глазах. Гуань Лин привык к такому взгляду. Шан Инжун всегда использовал этот взгляд, чтобы оценить, где находится его конечная цель. В прошлом он всегда делал то, что хотел Шан Инжун, для него не существовало границ, он мог терпеть все, что угодно, и делать для него все, что угодно.

Однако теперь это было уже в прошлом.

Гуань Лин не двинулся. Он даже сделал шаг назад и стоял у двери, ожидая, пока Шан Инжун встанет.

- Инжун... - в этот момент госпожа Шан поспешно сделала шаг вперед и взяла его за руку.

- Я сам, - сказал Шан Инжун, убирая руку. Затем он встал с кровати, сел на стул и надел туфли

рукой, покрытой красными пятнами.

- Мама поможет тебе... - госпожа Шан снова поспешила вперед.

- Не нужно, - Шан Инжун всегда был человеком слова, так же он поступал и в отношении своей матери.

Поэтому госпоже Шан не оставалось ничего другого, как отойти. Гуань Лин стоял в стороне и смотрел на них с безразличным выражением в глазах.

Шан Инжун надел туфли и, подняв голову, увидел, где стоит Гуань Лин. Он подошел к Гуань Лину и остановился на расстоянии вытянутой руки от него, равнодушно посмотрел на него и сказал:

- Ты должен многое мне рассказать, Гуань Лин.

Гуань Лин выслушал холодные, бессердечные слова и рассмеялся. Этот начальник Шан думал, что все осталось как прежде, и он может говорить с ним свысока сколько угодно.

Это было одновременно глупо и жалко.

<http://bllate.org/book/13612/1207299>